

Глава 27. Глобальная реконструкция

Люди разбрелись по салону, ощупывая каждый сантиметр обновлённой машины; на лицах сияли восторженные улыбки. Сюй Тяньсин, не теряя времени, вцепился в Ци Шаояна, засыпая того идеями по внутреннему обустройству и перепланировке огромного автобуса.

Прерывать их воодушевление не хотелось, но Чжоу Юань всё же вставил веское слово:

— Давайте для начала перегоним машину в безопасное место? Посреди шоссе нас слишком легко заблокируют зомби.

Остальные согласно закивали. Модернизация такого гиганта — дело не пяти минут, и неизвестно, сколько времени им придётся провести в статичном положении.

Сунь Юй, проявив завидную активность, тут же поднял руку:

— Я только что видел с высоты ремонтную мастерскую неподалёку. Там просторный двор, стоит десяток брошенных легковушек, а забор довольно высокий. Как вы на это смотрите?

Предложение поддержали единогласно.

Мастерская встретила их удушливым зловонием. Повсюду валялись обглоданные останки — не меньше десяти тел. Кровь под палящим солнцем давно превратилась в багрово-чёрную корку, оставив на асфальте зловещие следы. Глядя на эту картину, люди помрачнели. Молча взявшись за лопаты, они вырыли во дворе яму и предали кости земле.

В мире, где каждый день превратился в борьбу за выживание, невозможно оставаться безучастным к чужой смерти.

Закончив с погребением, команда разделилась на две группы. Сюй Тяньсин, Чжу Цзикань, Чжу Цзифэн, Юань Чао, Го Цзюнь и Сунь Юй заняли позиции по периметру двора. Их задачей было не только уничтожить приближающихся мертвецов, но и оттачивать навыки одиночного боя. Остальные пятеро помогали Ци Шаояну с переделкой автобуса. За кухню отвечали Чжан Цуйпин и У Сэнь.

Дюжая сила Гу Яо пришлась как нельзя кстати. По указаниям Ци Шаояна и Цэнь Лэ она таскала из цехов запчасти: усиленные покрышки, противоударные стёкла и металлический лом, который Ци Шаоян планировал переплавить в высококачественный сплав.

Чжоу Юань и Цэнь Лэ, расстелив чертежи прямо на земле, вносили в проект правки, стараясь максимально рационально использовать каждый сантиметр пространства.

— Нижний отсек нужно теплоизолировать, усилить защиту и продумать вентиляцию, чтобы там можно было спать. Ещё мне понадобится место под верстак, — Цэнь Лэ с крайне мрачным видом тыкал пальцем в схему. Синяки под его глазами стали пугающе глубокими. Над этим чертежом он корпел двое суток напролёт, высчитывая площадь, нагрузку и систему рециркуляции энергии.

— Санузел нужно перестроить так, чтобы доступ был с обоих ярусов. Внутри — душевая и умывальник, и обязательно продумать слив. Кухонную зону разместим только наверху, иначе жар и гарь не вывести, а внизу они угробят силовую установку. Бак для воды и насос должны быть изолированы от загрязнений. Генератор и вытяжку ставим с другой стороны. На крыше нужны два люка, а над ними — небольшая укреплённая турель для стрельбы. Тем, кто хочет тренировать способности на зомби, самое место наверху. И ещё: солнечные панели на крыше надо закрыть защитными экранами. Погода сейчас непредсказуемая, боюсь, их просто расплавит на солнце. Всё, что можно сделать силой способностей — делайте ими. Ребята совсем «заржавели», без практики против сильных тварей им не выстоять. Остальные мелочи — на их усмотрение, но основу делайте по моему плану.

Глядя на этот безупречный, выверенный до миллиметра проект, Чжоу Юань в очередной раз порадовался, что не бросил этого заносчивого парня. Технический гений Цэнь Лэ оправдывал все трудности его характера.

«Каждый задрот-технар — это ангел, ниспосланный небесами», — подумал Чжоу Юань.

С чётким планом дело пошло быстрее. Ремонтная мастерская превратилась в настоящий муравейник: люди таскали, варили, укрепляли и монтировали.

За эти дни шестёрка охранников заметно прибавила в силе и уверенности. Обретая способности, они впервые столкнулись с зомби в таком плотном, затяжном контакте. Ярость схваток будоражила кровь, заставляя их доводить свои техники до автоматизма. Они учились работать в связках: сочетали воду Чжу Цзифэна с молниями Чжу Цзиканя, сплетали древесную лозу Сюй Тяньсина с пламенем Юань Чао. Вариантов комбинаций было множество, и каждый день приносил новые тактические решения.

Сунь Юй и вовсе проявил недюжинную изобретательность. Его орлиные когти и так были смертоносны, но он умудрился интегрировать в свои атаки элементы кулачного боя Исинцюань. Теперь его лапы стали ещё мощнее и подвижнее, а в сочетании с ударами острого клюва в голову зомби это давало поразительный эффект.

Группа задержалась в мастерской почти на пять дней. И вот, во второй половине шестого дня, их «дом на колёсах» был окончательно готов.

Автобус, теперь отливающий серебристо-серым металлик, выглядел внушительно. Ци Шаоян заковал кузов в сотворённую им броню, по прочности превосходящую любые известные сплавы. Из-за смешения множества металлов определить его точный состав было невозможно, но характеристики впечатляли: сверхвысокая термостойкость, низкая электропроводность и

феноменальная устойчивость к деформации. Кроме того, сплав отлично гасил вибрации.

Цэнь Лэ модифицировал колёса. Покрышки стали износостойкими, не боялись проколов и обеспечивали идеальное сцепление с дорогой при резкой смене скорости. В пространственном хранилище Чжоу Юаня лежало ещё два десятка таких колёс — запас на месяцы вперёд.

Двери — переднюю и заднюю — также заменили на бронированные. Ступеньки сделали ниже и шире: в случае внезапного нападения каждый должен был иметь возможность заскочить в салон за доли секунды.

Рядом с задней дверью расположился санузел. Его сделали двухъярусным и полностью автономным: внутри уместились туалет, раковина и душевая кабина. Ради экономии пространства на кабину отвели всего полтора метра — рослым мужчинам там было не разогнуться, а повернуться и вовсе стоило больших трудов. Но, несмотря на тесноту, душ мгновенно стал самым популярным местом в машине.

В верхней части салона демонтировали почти все кресла, оставив лишь девять сидений в центральном ряду. Каждое оснастили перекрёстными ремнями безопасности для фиксации торса и бёдер, чтобы при резких манёврах пассажиров не швыряло по кабине.

Прямо перед сиденьями, на полу, закрепили плетёную корзинку размером с ноутбук — личные покои Хоу-е. Лежанку оградил металлическими перилами, гарантируя, что маленькая обезьянка не вылетит из своего гнездышка на крутом повороте.

В хвосте автобуса обустроили компактную кухню. Плита, шкафы для продуктов и газовые баллоны были намертво привинчены к стенам. Над плитой смонтировали мощную вытяжку, выбрасывающую гарь и запахи наружу.

Нижний ярус, где раньше был багажный отсек, теперь занимали полтора десятка кресел. Их поставили плотнее, а удлинённые спинки сделали откидными — теперь на них можно было спать, вытянувшись в полный рост. Обычно те, кто не стоял в карауле, уходили отдыхать именно сюда. По меркам постапокалипсиса это были поистине королевские условия.

Цэнь Лэ получил свой долгожданный верстак. Рядом с металлическим столом красовалась кнопка: в случае сильной тряски или угрозы столкновения вокруг рабочего места поднимался бронированный кожух, защищающий ценные приборы и разработки. Именно этому столу суждено было стать местом рождения многих будущих изобретений.

В прежде глухом нижнем отсеке прорезали окна. Все стёкла в автобусе заменили на многослойные пуленепробиваемые панели, найденные на секретном складе мастерской. Окна не открывались — они служили лишь для обзора и освещения, позволяя вовремя заметить приближающуюся угрозу.

Помимо люков на крыше, за свежесть воздуха отвечал Сюй Тяньсин. Он расставил по всему

салону множество растений: кактусы, хлорофитумы, алоэ и мяту. Они не только насыщали воздух кислородом, но и поглощали избыточные пары металлов, страхуя команду от отравления.

Осмотрев готовую машину, все остались в полном восторге. Впервые за долгое время на лицах людей светилась неподдельная радость.

— Это просто чудо какое-то! — Юань Чао плюхнулся в кресло и принялся азартно дергать ремни безопасности. — Кажется, я влюбился в эту крошку!

Чжу Цзифэн, присевший рядом, согласно кивнул:

— Настоящий дом на колёсах. Да, тесновато местами, но мне безумно нравится.

Чжоу Юань, лениво перебиравший шерсть Хоу-е, загадочно улыбнулся:

— Дом на колёсах? Берите выше. Эта машина куда круче, чем кажется. Не забывайте: в нашей команде два мастера металла.

— В каком смысле? — заинтересовался Сюй Тяньсин. — Мы что, будем швырять автобус во врагов как метательный нож?

Чжоу Юань окинул его ироничным взглядом:

— Где твоё воображение? В руках Ци Шаояна и Го Цзюня вся эта махина превращается в передвижное орудие смерти!

Словно в подтверждение его слов, Ци Шаоян едва заметно повел рукой. Из стен по обе стороны от кресел мгновенно вырвались ряды острых шипов, застыв в считанных сантиметрах от лица Юань Чао! Увидев перед глазами холодный блеск металла, Юань Чао среагировал мгновенно: в ладони вспыхнул сгусток бело-голубого пламени, в долю секунды оплавив остриё шипа.

Вся стычка заняла не более пары секунд, заставив остальных затаить дыхание.

Когда Ци Шаоян вернул шипы в исходное состояние, на стене не осталось ни единого следа — поверхность снова стала идеально гладкой. Юань Чао, хоть и выглядел слегка бледным после такой проверки на вшивость, быстро взял себя в руки.

Сюй Тяньсин с трудом сглотнул. Шипы появились слишком быстро — он бы точно не успел даже моргнуть. Другие тоже мысленно примерили ситуацию на себя и поняли: даже если бы у них хватило сил отразить атаку, сделать это так молниеносно, как Юань Чао, они бы не смогли. О контратаке не шло и речи.

Это стало наглядным уроком: боевого опыта им всё ещё катастрофически не хватало. Против равного по силе противника они могли проиграть в первом же размене. Юань Чао же с детства занимался спортом, экстримом, а в юности прошел через военизированные лагеря, что и обеспечило ему такую реакцию. Остальные — офисные клерки или студенты — на его фоне выглядели дилетантами.

Впрочем, сам Юань Чао остался недоволен своим результатом.

— Ци Шаоян-гэ, ну и сплав ты сварил... — проворчал он. — Моё пламя выдаёт больше четырех тысяч градусов. Я чертовски долго тренировался, чтобы сжать всю мощь огня в этот крошечный сгусток ради максимальной температуры. И всё равно не смог полностью расплавить твои шипы.

Он-то рассчитывал на эту технику как на козырную карту, а теперь выяснилось, что её мощи недостаточно. Обидно до глубины души.

Чжу Цзифэн утешающе похлопал друга по плечу, на что Юань Чао страдальчески поморщился.

Цэнь Лэ подал голос из своего угла:

— Я проводил тесты. Этот сплав Ци Шаояна плавится только при пяти с половиной тысячах градусов. А если он будет постоянно подпитывать его своей силой, то и этого будет мало.

— Всего-то пять пятьсот? — Юань Чао решительно сжал кулаки. — Рано или поздно мой огонь возьмет эту планку!

Чжоу Юань подбодрил его коротким смешком:

— Ну, дерзай. Я в тебя верю.

После этой демонстрации все окончательно пришли в себя. Напряжение спало, сменившись твёрдой решимостью тренироваться ещё усерднее.

Команда решила устроить праздничный ужин прямо в новой машине, а затем продолжить путь к городу F.

Единогласным решением автобус окрестили «Надеждой». Для этих двенадцати человек он стал символом веры в то, что в этом безумном мире можно не просто выживать, а жить, и что когда-нибудь на землю вернётся мир.